

УДК 159.9 + 37.013.42

**Е. А. Клепцова**

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

## ПОВТОРНОБРАЧНАЯ СЕМЬЯ ОТЦОВСКОГО ТИПА

В статье раскрывается содержание отношений родных и неродных родителей и детей в повторнобрачной семье. Описывается так называемый неблагополучный тип повторнобрачной семьи — отцовская семья, в рамках которой практически отсутствуют условия для гармоничного развития личности ребёнка. Автором предлагаются практические рекомендации психологам для работы с членами повторнобрачной семьи отцовского типа.

**Ключевые слова:** детско-родительские отношения, неблагополучная семья, отец/отчим дистантного типа, повторнобрачная семья отцовского типа.

**Введение.** Вопросы развития и формирования здоровой и гармоничной личности в рамках семьи как первого социального института выступают на первый план на этапе стабилизации современного белорусского государства. Декрет № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» [1] поставил ряд новых задач перед современной белорусской психологией: дать более чёткое определение понятию «неблагополучная семья», выявить спектр проблем современной семьи, отражающихся на благополучии живущего в ней ребёнка. В связи с этим встал вопрос: являются ли семьи, созданные не совсем традиционным образом, благополучными для гармоничного развития подрастающей личности? К семьям такой категории мы относим повторнобрачную семью — вид семьи, основанный на повторном браке, включающий супружеские, сиблинговые, детско-родительские отношения, осложнённые отсутствием кровного родства между одним из родителей и ребёнком (детьми).

В бытовом сознании людей прочно закрепились иррациональные представления (мифы) о повторнобрачной семье, ставящие под сомнение нормальность её функционирования: требование матерью безусловной любви отчима к неродному ребёнку, миф об одинаковой любви мужчины к супруге и её ребёнку, об отсутствии и невозможности

эмоциональной привязанности ребёнка к неродному родителю, о строгом и жестоким воспитателе (отчине или мачехе) [2]. «Нормально функционирующая семья — это семья, которая ответственно и дифференцированно выполняет свои функции, вследствие чего удовлетворяется потребность в росте и изменениях как семьи в целом, так и каждого её члена. Нормы семейного функционирования, которыми пользуются эти семьи, либо заимствованы, либо созданы самостоятельно, и использование их позволяет всем членам семьи удовлетворять все базисные потребности» [3]. Повторнобрачная семья — это естественный, необходимый, многофункциональный социальный институт, который в полной мере выполняет все свои функции [4].

Повторный брак всё же рассматривается как ненормативный семейный кризис, включающий ряд психологических проблем, которые определяют характер отношений в повторнобрачной семье. Ключевой проблемой становятся отношения между детьми и мужчиной, являющимся одновременно отцом для ребёнка, рождённого в повторном браке, и отчимом для ребёнка женщины от первого брака, что в дальнейшем определяет отношения между членами повторнобрачной семьи.

**Методология и методы исследования.** Повторнобрачная семья является особым

видом семьи со специфическими причинами её возникновения и особенностями функционирования. Несмотря на то, что в ней один из родителей (преимущественно мужчина) не является биологически родным для одного из детей, семья остаётся полифункциональной со специфическими детско-родительскими отношениями. Это связано с признанием в обществе значимости замещающей фигуры отца/отчима для воспитания и развития ребёнка женщины от её первого брака.

Мы считаем, что повторнобрачная семья является особым социально-психологическим образованием: малой группой (Т. В. Андреева [5], А. И. Антонов [6], С. М. Голод [7] и др.) с исторически конкретной системой взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, удовлетворяющей социальную потребность общества в физическом и духовном его воспроизводстве, социализации конкретной личности. Члены группы связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью. Сущность детско-родительских отношений и их содержательных основ мы анализируем, опираясь на теорию отношений В. Н. Мяснищева [8], раскрывающую их трёхкомпонентную структуру: эмоциональный, когнитивный, поведенческий компонент отношений. Субъект отношений (в нашем случае мужчина-отец/отчим) на когнитивном уровне осознаёт собственную роль в семейной системе, формирует образ субъектов отношений в семье, образ взаимодействия между ними. Он на аффективном уровне переживает соответствующие знания эмоциям, а на поведенческом — строит поведение, соответствующее знанию и эмоциям. Детско-родительские отношения в повторнобрачной семье, в частности, отношения мужчины с родным ребёнком (ребёнком, рождённым в повторном браке) и неродным ребёнком (ребёнком от первого брака супруги) включены в контекст семейных отношений.

Женщина влияет на установление отношений между супругом и детьми, что частично

отражает её материнскую роль. Мать может служить как партнёром, так и препятствием в отцовско-детских отношениях и в браке, и вне его. По данным научных исследований, если для женщины существует угроза потери её идентичности, то она перестает организовывать отношения между супругом и детьми, не является их стабилизатором, а в некоторых случаях провоцирует их разрушение [9], [10].

Мы поставили перед собой задачу выявить группу повторнобрачных семей, в рамках которых наименее всего создаются условия, способствующие гармоничному развитию личности ребёнка. Для реализации данной задачи мы провели масштабное исследование когнитивного, эмоционального и поведенческого компонента отношений в диадах: 1) мужчина как отец и его ребёнок, рождённый в повторном браке; 2) мужчина как отчим и ребёнок от первого брака женщины, проживающий в повторнобрачной семье. Также мы изучили представления матери о её семейной ситуации в повторном браке, супруге, ребёнке и себе.

Нами были использованы следующие методики:

– структурированное интервью, разработанное для исследования образа себя как родителя у мужчины и его образов детей;

– «Опросник принятия родительской позиции» Е. И. Захаровой, А. И. Строгалиной [11], направленный на выявление принятия мужчинами роли родителя и выполнении ими родительских функций;

– стандартизированный опросник «Взаимодействие “родитель—ребёнок”» И. М. Марковской [12], направленный на изучение представлений мужчины о взаимодействии с детьми и его эмоциональных переживаний по отношению к детям;

– тест «Диагностика эмоциональных отношений в семье» Е. Бене и Д. Антони (адаптированный А. Лидерсом и И. Анисимовой) [13], предназначенный для исследования эмоциональных переживаний ребёнка от первого брака женщины по отношению к членам семьи;

– структурированное интервью «Моё письмо о ребёнке, супруге и семье» С. А. Беллорусова [13], модифицированное в соответствии с задачами исследования и направленное на изучение представлений матери о семейной ситуации, о себе и членах семьи;

– совместный тест Роршаха (Ю. Вили) [14], направленный на изучение непосредственного взаимодействия отца/отчима с детьми.

Для статистической обработки эмпирических данных мы использовали коэффициент взаимной сопряжённости  $r$ -Пирсона, коэффициент ранговой корреляции  $r$ -Спирмена и критерий  $t$ -Стьюдента для зависимых выборок.

**Организация исследования.** В данном исследовании принимали участие 50 повторнобрачных семей (всего 200 человек), в каждой из которых по 2 ребёнка дошкольного и младшего школьного возраста, биологически родная мать для обоих детей и отец (для одного ребёнка — биологически родной, для другого — отчим). При организации и проведении исследования мы предприняли меры, направленные на снижение возможного негативного влияния участия семьи в исследовании на её функционирование в будущем.

**Результаты исследования и их обсуждение.** На этапе исследования представленный мужчина о себе как родителя средствами структурированного интервью мы заметили некоторое сходство в описании собственного образа. Каждый из отцов/отчимов из шести выявленных самохарактеристик («считаю себя идеальным отцом», «считаю себя хорошим отцом», «не уверен, что хороший отец», «плохой отец», «не знаю, какой я отец», «я не отец, а хозяин, глава семьи»), описывающих его как исполнителя родительских функций в отношении родного и неродного ребёнка, использует только одну. Мы выделили типы отцов/отчимов, пользуясь корреляционным подходом. В данном подходе выделения типов выбирается ведущая дискретная переменная. Самохарактеристика

отца/отчима как исполнителя родительских функций явилась дискретной переменной, имеющей связь с другими переменными, полученными с помощью других методик, представленных в программе исследования. Анализ представлений мужчины о себе как родителя и представлений об образе детей показал, что мужчин, «считающих себя хорошими отцами», можно отнести к функциональному типу, мужчин, «считающих себя идеальными отцами», — к эмоциональному типу, мужчин, «считающих себя не отцом, а хозяином, главой семьи» — к дистантному типу. Другие самохарактеристики отцов/отчимов с совокупностью представлений о себе как родителя коррелируют с уже названными. Мужчины в повторнобрачных семьях являются отцами/отчимами определённых типов, и в разных семьях их соотношение представлено следующим образом: в первом варианте семьи мужчина, являясь отцом функционального типа, является и отчимом функционального типа (54%); во втором варианте семьи мужчина, являясь отцом эмоционального типа, является отчимом функционального типа (28%); а в третьем варианте семьи мужчина, являясь отцом дистантного типа, является отчимом дистантного типа (16%).

В данном исследовании мы остановимся на характеристике отцов/отчимов дистантного типа и описании их отношений с детьми и супругой в повторнобрачной семье. Мы считаем, что именно эти мужчины наименее всего способствуют гармоничному развитию личности ребёнка в рамках повторнобрачной семьи.

Исследование образа себя как родителя у мужчин и их образов детей с помощью структурированного интервью показало следующее. Отец/отчим дистантного типа слабо выражает желание выполнять родительские функции. Он стремится к дистантным отношениям и контролирующему поведению в отношении ребёнка ( $r$  равен 0,99). У мужчины практически отсутствует интерес к ходу развития ребёнка ( $r$  составляет 0,94),

он описывает его малочисленные увлечения и интересы, связанные с привлечением в круг общения других людей. В целом образ родного ребёнка более позитивен. Это определяется количеством отрицательных характеристик в образе неродного ребёнка. Если при описании родного ребёнка мужчина использует малочисленный перечень положительных и отрицательных характеристик, то при описании неродного ребёнка преобладают отрицательные характеристики его личности и поведения. Отчим явно негативно относится к неродному ребёнку, но у него присутствует желание кардинально изменить такое отношение. Собственную родительскую роль в отношении родного ребёнка он видит только в материальном обеспечении, себя характеризует только с положительной стороны без указаний на недостатки. Собственные положительные качества детально описаны, все они способствуют выполнению функций главы семьи, а не родителя. Отец/отчим дистантного типа считает, что главная родительская функция (по данным методики «Опросник принятия родительской позиции» Е. И. Захаровой, А. И. Строгалиной) — руководство ребёнком. Он отмечает у себя низкий уровень потребности в заботе о ребёнке, в общении с ним. Знание о биологическом родстве с ребёнком даёт основание отцу дистантного типа считать себя его родителем. Отчимом дистантного типа родительская роль не принимается вовсе в отношении неродного ребёнка ( $t_3$  составляет 3,081 для  $p \leq 0,01$ ).

Неродной ребёнок же обобщённо описывает отчима дистантного типа. У него нет чётких представлений об увлечениях отчима, его отношение к себе ребёнок характеризует как амбивалентное. Идеальные ожидания от отношений с отчимом ребёнок связывает с желанием иметь с ним родственные узы, непосредственный физический и эмоциональный контакт. Гипотетический образ отца как мужчины, выполняющего родительские функции, идеализирован, обобщён, неструктурирован.

Исследование эмоциональных переживаний относительно детей (средствами ряда шкал стандартизированного опросника «Взаимодействие “родитель—ребёнок”» И. М. Марковской) дало основание утверждать, что дистантный отец/отчим больше других эмоционально отстранён от детей, имеет низкий уровень обеспокоенности их эмоциональным и физическим состоянием. Он проявляет низкую степень беспокойства за здоровье, благополучие, психологический комфорт как родного, так и неродного ребёнка. При этом мужчина отвергает индивидуальные особенности неродного ребёнка в большей степени, чем родного ( $t_3$  составляет 2,259 для  $p \leq 0,05$ ). Отчим дистантного типа удовлетворён такими отношениями с ребёнком, тогда как отец дистантного типа ими не удовлетворён ( $t_3$  равно 2,226 для  $p \leq 0,05$ ). Неродной же ребёнок, воспитывающийся в семье с отчимом дистантного типа (по данным теста «Диагностика эмоциональных отношений в семье» Е. Бене и Д. Антони (в адаптации А. Лидерса и И. Анисимовой)), преимущественно испытывает отрицательные чувства к отчиму и сиблингу ( $t_3$  равно 2,183 для  $p \leq 0,05$ ). Он испытывает неприязнь и спектр других отрицательных чувств от сиблинга к себе. Однако ребёнку кажется, что он получает положительные чувства от отчима. Такая фантазия является скорее проявлением острой потребности ребёнка в этих чувствах, ожидания по поводу отношения отчима к нему.

Наблюдение за совместной деятельностью детей и отца/отчима дистантного типа в процессе выполнения совместного теста Роршаха (Ю. Вили) показало, что партнёры в диадах мало заинтересованы в совместной деятельности. Дети демонстрируют подчиняющееся, а мужчина — конкурирующее с ребёнком и доминирующее поведение. Все характеристики взаимодействия (отклонение, отсутствие поддержки, игнорирование) отражают явно выраженные отрицательные чувства у детей и отца/отчима дистантного типа. Доказано, что родной ребёнок мужчины

дистантного типа менее инициативен, чем неродной ребёнок, при этом мужчина проявляет к неродному ребёнку безразличие, но заинтересован в активности родного ребёнка.

С помощью анализа представлений матери о ситуации в повторнобрачной семье, о себе и членах семьи (по данным структурированного интервью «Моё письмо о ребёнке, супруге и семье» С. А. Белорусова) мы выявили группу женщин, не заинтересованных в установлении отношений между отчимом и её ребёнком от первого брака. Мы утверждаем, что отцы/отчимы дистантного типа заключают повторные браки с женщинами, испытывающими страх одиночества. В супружеских отношениях женщина активна, её поведение подчиняющееся, поддерживающее спокойствие, благоприятный, бесконфликтный климат в семье. Такая мать считает отношение супруга к её ребёнку от первого брака идеальным, что основано только на её проекциях. Она не предъявляет требований к супругу относительно обоих её детей. Образ ребёнка от первого брака у неё детальный, идеализированный с акцентом на его привлекательную внешность. Имеет недифференцированные, обобщённые представления об отношении ребёнка к членам семьи. Женщина безразлична к наличию эмоционального контакта

ребёнка с отчимом, рассматривая супруга как средство удовлетворения потребностей её ребёнка. Она ориентирована на поддержание только формальных отношений ребёнка и мужа, но сама склонна к симбиозу с детьми, действия направлены на контроль над ними. Мать описывает отстранённые, формальные отношения детей и родителей с возможными коалициями.

Обобщённый анализ эмпирических данных позволил выделить наименее благополучный тип повторнобрачных семей, который нами условно назван «Отцовские семьи» (рисунок 1) в связи с тем, что в них в большей степени удовлетворяются потребности мужчины (отца/отчима).

В данных семьях ребёнок не различает положительного и отрицательного отношения к себе. Он способен преимущественно на негативные чувства к отчиму и сиблингу ( $r$  равно 0,96 для  $p \leq 0,05$ ). Ребёнок женщины от предыдущего брака ревнует родителей к сиблингу, так как считает, что мать и отчим больше любят их совместного ребёнка и заботятся о нём ( $r$  составляет 0,82 для  $p \leq 0,05$ ). Ребёнок нуждается в эмоционально близких отношениях с отчимом («хочу, чтобы больше обнимал» ( $r$  равно 1 для  $p \leq 0,05$ ), «был бы родным отцом» ( $r = 0,97$  для  $p \leq 0,05$ )), но желание основано на неструктурированном

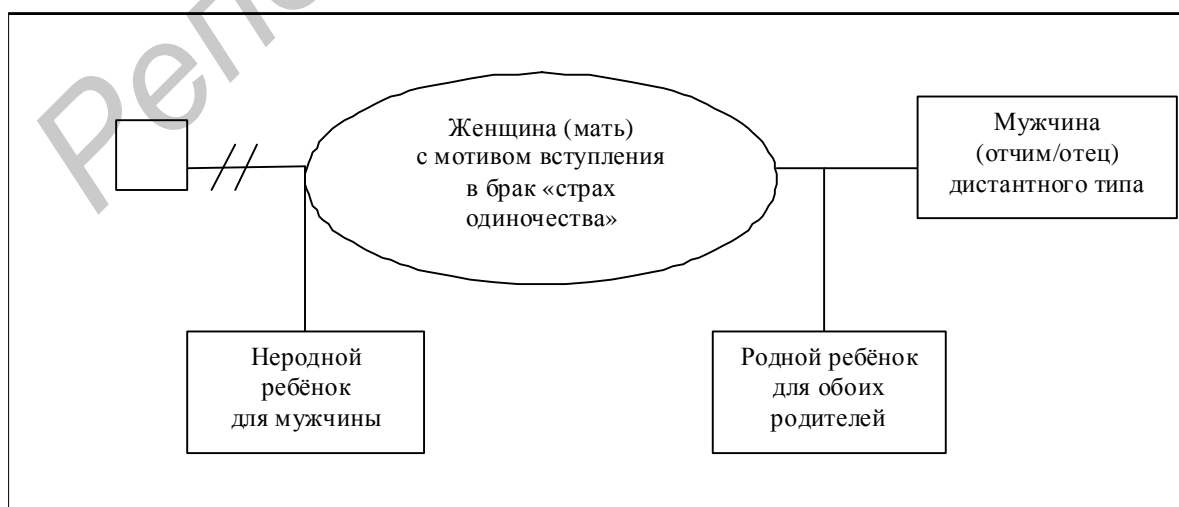


Рисунок 1 — Тип повторнобрачной семьи «Отцовская семья»

представлении об идеальном, а не реальном образе отца, его роли в семье. Проблемы, связанные с чувствами ребёнка к отчиму и членам семьи, с формированием позитивного образа отца, определяются безразличием матери к установлению отношений между ребёнком и отчимом. В целях снятия эмоционального дискомфорта в отношениях с мужем она не учитывает интересы ребёнка и вовсе абстрагируется от отношений отчима с её ребёнком. Подчиняющаяся позиция женщины в отношениях с мужем основана на страхе быть брошенной («молчу», «признаю вину», «стараюсь быть идеальной» и т. д. ( $r$  составляет 1,00 — 0,82 для  $p \leq 0,05$ )). Женщина стремится к увеличению числа членов семьи. Это желание основано больше на страхе остаться одной, чем на потребности иметь детей. Поэтому она контролирует членов семьи («требую подчинения» ( $r$  равно 0,94 для  $p \leq 0,05$ )), удерживает их от самостоятельности и инициативы в отношениях друг с другом. У женщины отсутствует реальное восприятие семейной ситуации и отношений между отчимом и её ребёнком.

Отношение матери к семейной ситуации нацеливает мужчину на определённое поведение с детьми. Отец/отчим обладает следующими качествами: он контролирующий, строгий, но отстранённый от отношений с детьми ( $r$  равно  $-0,73$  для  $p \leq 0,05$ ), игнорирует их потребность во внимании и заботе. Родительская роль в отношении родного ребёнка воспринимается только как знание о нём как о биологическом отце без реализации тех функций, которые эта роль предопределяет ( $r$  составляет 0,39 для  $p \leq 0,05$ ). Это знание отца способствует формированию позитивного образа родного ребёнка, основанного на сходстве с ним. Отчиму нет необходимости брать на себя роль родителя неродного ребёнка ( $r$  равно  $-0,14$  для  $p \leq 0,05$ ), можно его игнорировать и обесценивать, так как невыполнение родительских функций не влияет на отношение к нему его жены, а брак сохранится при любых условиях. Отчим

и ребёнок как правило уклоняются от совместной деятельности ( $r$  равно  $-0,73$  для  $p \leq 0,05$ ), но в случае взаимодействия ребёнок подчиняется ( $r$  составляет  $-0,73$  для  $p \leq 0,05$ ), а отчим доминирует ( $r$  равно 0,73 для  $p \leq 0,05$ ), при этом оба явно выражают отрицательные чувства друг к другу. Отчим демонстративно игнорирует неродного ребёнка, не поддерживает его, конкурирует с ним.

**Заключение.** В результате комплексного анализа отношений в повторнобрачной семье мы определили, что наиболее проблемной является повторнобрачная семья отцовского типа. Исследовательские мероприятия позволили сформулировать практические рекомендации психологам, работающим с данной категорией семей. Во-первых, необходима коррекция отношений отчима дистантного типа к роли родителя неродного ребёнка, так как в семьях данного типа ребёнок женщины от первого брака чувствует себя вне её из-за игнорирования отчимом ребёнка. Требуется работа по активизации потребности отчима в полном объёме выполнять родительские функции, особенно по отношению к мальчику, сыну жены от первого брака, эмоционально принимать его и качественно организовывать совместную деятельность с ним. Во-вторых, следует формировать у ребёнка из такой семьи позитивный образ отца, образ семьи, позитивные чувства к членам повторнобрачной семьи. Также необходима коррекционная работа, связанная с преодолением эмоционального барьера неродным ребёнком в отношениях с отчимом дистантного типа. В-третьих, в рамках коррекционной работы у матерей из этих семей следует снижать чувство страха одиночества, которое связано с нежеланием утратить семью, формировать у матери адекватный образ себя и семейной ситуации. И, наконец, формировать у матерей из семей типа «Отцовская семья» потребность в активных действиях по оптимизации отношений между её ребёнком и отчимом.

### Список цитируемых источников

1. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 24 нояб. 2006 г., № 18 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 13.02.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 : [Компьютерная справочная правовая система] / ООО «ЮрСпекр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск : [б. и.], 2013. — Загл. с экрана.
2. *Олифинович, Н. И.* Семейные кризисы: феноменология, диагностика, психологическая помощь / Н. И. Олифинович, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. — М. ; Обнинск : ИГ-СОЦИН, 2005. — 356 с.
3. *Эйдемиллер, Э. Г.* Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. — СПб. : [б. и.], 1999. — 656 с.
4. Discovering what families do. Rebuilding the nest: a new commitment to the American family / Eds.: U. Bronfenbrenner [et al.]. — Milwaukee : WI, 1990. — P. 27—38.
5. *Андреева, Т. В.* Психология современной семьи : моногр. / Т. В. Андреева. — СПб. : Речь, 2005. — 436 с.
6. *Антонов, А. И.* Социология семьи / А. И. Антонов, В. В. Медков. — М. : МГУ ; Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и упр. («Братья Карич»), 1996. — 302 с.
7. *Голод, С. М.* Семья и брак: историко-социологический анализ / С. И. Голод. — СПб. : Петрополис, 1998. — 272 с.
8. *Мясищев, В. Н.* Психология отношений : избр. психол. тр. / В. Н. Мясищев ; под ред. А. А. Бодалева. — М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1995. — 356 с.
9. *Михеева, А. Р.* От сожительства к семье : (взгляд на трансформацию института брака сквозь призму женских историй) / А. Р. Михеева // Общество и экономика: социальные проблемы трансформации / под ред. А. Р. Михеевой. — Новосибирск : ИЭиОПП, 1998. — С. 169—184.
10. *Пушкарёва, Н. Л.* Материнство в новейших социологических, философских и психологических концепциях // Этнограф. обозрение. — 1999. — № 5. — С. 48—59.
11. *Захарова, Е. И.* Особенности принятия родительской позиции / Е. И. Захарова, А. И. Строгалина // Психол. диагностика. — 2005. — № 4. — С. 58—69.
12. *Марковская, И. М.* Тренинг взаимодействия родителей с детьми / И. М. Марковская. — СПб. : Речь, 2005. — 150 с.
13. *Бодалев, А. А.* Общая психодиагностика / А. А. Бодалев, В. В. Столин. — СПб. : Речь, 2006. — С. 275—291.
14. *Соколова, Е. Т.* Модификация теста Роршаха для диагностики нарушений семейного общения / Е. Т. Соколова // Вопр. психологии. — 1985. — № 4. — С. 145—150.

Материал поступил в редакцию 28.01.2014 г.

The article reveals the relationship of parents and stepparents and children in a second marriage family. The so-called “unsuccessful type of a second marriage family” — the father’s family, where there are no conditions for the harmonious development of the child is described. The author offers practical recommendations for psychologists how to work with the members of a second marriage family of the father’s type.

**Key words:** parenting relations, the unsuccessful family, father/stepfather of the distant type, a second marriage family.